

ФУТБОЛ

Впервые гостем редакции «СЭ» Гус Хиддинк был в конце января 2007 года. И вот вчера, спустя три года, все еще главный тренер сборной России заглянул к нам вновь.

Вчера. Москва. Гус ХИДДИНК в редакции «СЭ».

ФИГУРНОЕ КАТАНИЕ

ВАНКУВЕР ПЕРЕЖИЛИ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

В четверг женской произвольной программой завершился турнир фигуристов

Елена ВАЙЦЕХОВСКАЯ из Ванкувера

Четыре года назад на Играх в Турине российская сборная фигуристов завоевала три золотые медали и одну серебряную. В Ванкувере пришлось довольствоваться серебром и бронзой. И хотя обе награды сопровождали комментариями в адрес их владельцев «Да им памятник поставить надо!», считать результат успешным не получается. Равно как и с оптимизмом размышлять о том, что нас ждет через четыре года в Сочи.

Где-то в начале олимпийского межсезонья довелось мне беседовать с Алексеем Мишиным – тренером олимпийского чемпиона Турина Евгением Плющенко. Мишин говорил о том, сколь много удовольствия получает, занимаясь с юными спортсменами. «Моя работа направлена на Сочи-2014», – сказал он тогда.

Но потом в спорт вернулся Плющенко, и «Сочи-2014» сменилось на «Ванкувер-2010».

После того как выдающийся фигурист завершил свои выступления в Ванкувере и объявил о том, что намерен теперь готовиться к следующим Играм, я подошла к Мишину, чтобы поинтересоваться: означает ли намерение его ученика продолжать выступления, что самому ему о работе с остальными спортсменами придется забыть? Мишин тут же пошел в агрессивное наступление: «Думаю, что Женя не должен оставаться? Считаю, что он вернулся зря?»

Нет, не считаю. Более того, прекрасно понимаю тренера. Потому что работа со спортсменом такого уровня, как Плющенко, – это, кроме всего прочего, гарантированные деньги. Процент с призовых, с гонораров за шоу, внимание спонсоров, наконец. А кого

по большому счету интересует девочка по фамилии Туткамышева, которую Мишин перевез в Санкт-Петербург из города Глазова и сразу столкнулся с проблемами. Ведь спортсменке нужно где-то жить, что-то есть и из чего-то кроить костюмы.

Финансовые проблемы в фигурном катании есть у всех начинающих – это факт. Одновременно с этим все признают: подготовка спортсмена экстра-класса – это сумасшедшие деньги, даже если бесплатны лед и жилье. Особенно сейчас. Игры в Ванкувере показали, что подготовка чемпиона в новой системе судейства – это не только тренер (который, для начала, просто не может вариться в собственном соку подобно тому, как это происходит в России), но множество самых разнообразных специалистов, включая диетологов, физиотерапевтов, акробатов, тренеров по ОФП и даже дизайнеров со стилистами.

После шокирующего результата танцевального турнира (когда такое случалось, чтобы два первых места занимали дебютанты?) со всех сторон посыпались предложения: давайте, мол, всех русских танцоров отправим в Америку к Игорю Шпильбанду и Марине Зуевой – и будет нам счастье. Уже в Сочи.

Отправить не получится. Во-первых, тренеры, пострадавшие в свое время от советских методов «танцевальной политики», в одном из разговоров честно сказали мне: взрослую пару они, скорее всего, не возмрут – не хотят, чтобы за спиной потянулись разговоры о «краже» чужих спортсменов и, соответственно, чужого труда. Проще растить элитных фигуристов из маленьких детей.

Есть и во-вторых: «отправить» – это как? Кто будет платить за жилье, страховку (ее не было даже у таких звезд, как Алексей Ягу-

дин, Елена Бережная и Антон Сихарулидзе, когда они тренировались в США)? Кто будет оплачивать труд тренера, хореографа и всех тех, кого потребуют привлечь к работе?

Собственно, зачем говорить об Америке? Те же самые вопросы, уверена, весьма злободневны и на российской земле. Одной паре (благодаря своевременному вмешательству их влиятельного тренера) платят специальный грант. Другой (причем более высокого уровня) – не платят, потому как их тренеры менее авторитетны, не имеют рычагов давления на национальную федерацию или же просто вовремя не спохватились. А дополнительных статей заработка нет. И где их взять? Можно сколько угодно восхищаться тем, как сильно развивает творческий потенциал тренера Александра Жулина постановочная работа в телевизионном шоу-проекте «Ледниковый период», а можно назвать вещи своими именами и признать, что без этого проекта тренеру будет просто нечем кормить семью.

Странно, не правда ли? Вышнее спортивное руководство страны без передышки повторяет в интервью, что на подготовку олимпийцев тратятся колоссальные средства, но каждый раз хочется спросить: а куда тратятся-то? Адресован дайте!

Поэтому я вовсе не осуждаю Мишина. И желаю его звездному ученику кататься как можно дольше и как можно успешнее. Чтобы у его тренера – человека, досконально знающего, как готовить чемпионов, начиная эту работу с нуля, – не возникло желания когда-нибудь задать себе вопрос: «Ради чего?»

А Сочи как-нибудь переживем и даже что-нибудь там завоюем. Пережили же Ванкувер!

О соревнованиях женщин – стр. 5

Решение было вашим, руководства РФС или обеих сторон?

Бывший президент РФС Виталий Мутко готовность продолжить сотрудничество со мной выразил еще до матча с Германией. На мой взгляд, это был очень хороший стратегический ход, который продемонстрировал серьезность намерений РФС. Ведь обычно руководители федераций и клубов ждут, каким будет результат, а потом выискивают жертву – и это, как правило, тренер. Словом, я очень высоко оценил шаг Мутко. Что же касается решения о расставании, то оно было принято именно мною. Произошла смена власти, и я пришел к выводу, что следует открыть дорогу для осуществления планов нового президента.

Г-н Фурсенко не предлагал вам продолжить работу, как это сделал Мутко?

Мне не хотелось бы слишком углубляться в этот вопрос. Мы его с Фурсенко, собственно, и не обсуждали. Я исходил из того, что надо дать РФС возможность свободно выбирать новую стратегию.

ВЫБОР ЕСТЬ ВСЕГДА

Какой день за время работы в должности главного тренера сборной России был для вас самым счастливым, а какой – самым плохим?

Счастливых дней было много. Очень много – поэтому-то после чемпионата Европы я и продлил контракт с РФС. Да, мы создали команду, которая стала выступать достаточно хорошо, преодолела с 37-го места в рейтинге ФИФА первую десятку, что можно считать достижением. Но я руководствовался не только чисто спортивными соображениями. Освоившись в России, мы с моей подругой встретили много интересных людей и сблизились с ними. Мы полюбили наш народ, нам по-прежнему здесь нравится, поэтому я убежден: когда выпадет возможность, приеду сюда снова.

Ну а худшим, конечно, стал тот день, когда мы не сумели завоевать путевку на чемпионат мира. Невзавним был, впрочем, и день первого стыкового матча: пусть мы победили, но пропустили гол, и это обещало большие трудности. Бы-

ли ли еще плохие дни? Не так много. Да, сборная находилась в шаге от финала европейского первенства – но проиграла Исландии. Что ж, в спорте поражения случаются. Испанская команда была тогда объективно сильнее, в Европе, а наша в итоге стала на Еуро третьей. Так что с тем проигрышем можно было смириться.

Буду у вас возможность, что изменили бы в ходе подготовки к матчам со Словенией? Или сомнений в том, что все было сделано правильно, у вас нет?

И я сейчас продолжаю сомневаться. Но я не из тех, кто станет указывать пальцем на себя, команду, кого-то из игроков или обслуживающего персонала и говорить: «Винювен, винювен, винювен!» Конечно, после подобного события всегда оцениваешь ситуацию, анализируешь, думаешь снова и снова: «А что, если бы я поступил иначе? В ходе подготовки к матчу выбор есть всегда – и в плане состава, и с точки зрения тактики. Тренер пробует разные варианты, отработывает их на занятиях, потом выбирает один, который в данной ситуации считает лучшим. А после игры ты всегда можешь подвергнуть свой выбор сомнению. И попытаться понять, как все сложилось бы при ином варианте. Вот только весь вопрос в том, что подтвердить чем-то правильность своих заключений уже невозможно. Такова специфика спорта. Остается лишь нести ответственность и извлекать уроки на будущее.

Что вы назвали бы своей самой большой ошибкой за четыре года работы тренером сборной России?

Не хотелось бы показаться самонадеянным, но с ходу вспомнить какую-то ситуацию не могу. Конечно, я, как и все, ошибаюсь. Если говорить в общем, то если ты проигрываешь, значит, где-то ошибка допущена, только вот доказать на сто процентов, что виной всему именно она, нельзя. Точно так же, как сейчас у нас произошло с хоккеем. В прошлом году Россия стала чемпионом мира, а теперь на Олимпиаде проиграла канадцам. Значит, была допущена ошибка. Но как сказать с уверенностью, где именно?

Вы говорите о выборе перед матчами. Сколько вариантов вы рассматривали, готовясь к ответной игре со Словенией?

Было два других варианта стартового состава. На самом деле это не много. У нас хорошая команда, но выбор игроков не так уж велик. В сборных инных ведущих держак тренерам приходится выбирать 11 человек стартового состава из 23-24 равноценных игроков. У нас – несколько меньше.

В ЮАР – ЛИБО ТРЕНЕРОМ, ЛИБО КОММЕНТАТОРОМ

На будущей неделе вам предстоит товарищеский матч со сборной Венгрии. А каковы планы на оставшиеся до окончания срока контракта месяцы?

В марте пройдет совещание, на котором должен быть утвержден календарь отборочного турнира чемпионата Европы в нашей группе. В остальном, если честно, дел немного. На данный момент я не знаю позиции РФС по поводу планов сборной на конец мая – начало июня. Не сию, со мной связывались представители различных сборных, которые хотели бы провести спаринги со сборной России. Ряд предложений весьма привлекателен как со спортивной, так и с коммерческой точек зрения: РФС мог бы заработать на этом приличные деньги и на спонсорских контрактах, и на продаже телевизионных прав. Но в предлагаемый этим сборными период нет официальных дат, выделенных ФИФА для международных встреч, а большинству клубов, насколько я понимаю, не захочется отпускать игроков: им нужно полноценно подготовиться ко второй части национального чемпионата. Если РФС пойдет клубам навстречу, то работы у меня будет совсем немного.

Ко всему прочему, новый президент РФС должен подумать о том, когда и каким образом обеспечить выходение в сборную нового тренера, чтобы максимально эффективно пройти отборочный турнир Еуро-2012. В общем, мои дальнейшие планы зависят от множества факторов. Но при всем этом я, разумеется, готов отработать нынешний контракт до последнего дня.

Окончание – стр. 3

vancouver 2010

Алексей МИШИН и Евгений ПЛЮЩЕНКО собираются продолжить работу и в следующем олимпийском цикле.